

Торговый проект европейского купца Ф.В. Нипполо

Е.Ю. ЯНУШКЕВИЧ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO627114

Статья поступила в редакцию 09.01.2024.

Аннотация: В данной статье анализируется неопубликованный и поэтому малоизвестный исследователям торговый проект европейского купца Ф.В. Нипполо, предложенный им правительству Николая I (1825–1855). Цель этого проекта, датированного 1828 г., — использовать российскую территорию и ее транспортные пути, с тем чтобы наладить более оживленную торговлю европейских стран с Персией и Индией. Согласно изучаемым источникам из фондов Российского государственного исторического архива, предложенный проект был отклонен российскими властями. Однако часть положений, изложенных Ф.В. Нипполо, наглядно отражают шаги, предпринятые чиновничеством Николаевской эпохи в последующие годы.

Ключевые слова: 1828 г., русско-персидская торговля, Поти, Нипполо Ф.В., Российский государственный исторический архив.

Для цитирования: Янушкевич Е.Ю. Торговый проект европейского купца Ф.В. Нипполо // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 1 (вып. 56). С. 61–68. DOI: 10.55512/WMO627114.

Об авторе: ЯНУШКЕВИЧ Елизавета Юрьевна, аспирант ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия), библиотекарь I категории отдела БАН при ИИМК РАН (Санкт-Петербург, Россия) (euuya97@gmail.com). ORCID: 0000-0001-8986-9439.

© Янушкевич Е.Ю., 2024

Русско-персидская торговля в правление Николая I — процесс многогранный, а потому неизбежно сопровождавшийся большим числом делопроизводственных документов. Довольно внушительная часть источников, касающихся развития торговых отношений между Россией и Персией в Николаевскую эпоху, находится в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Так, среди них нами были обнаружены два небольших, но крайне важных по своему содержанию дела: «По прошению некоего Нипполо в рассуждение открытия торговли с Персией и самой Индией»¹ и «Об отклонении проекта Нипполо Ф.В. об установлении торговых отношений с Персией через город Поти»². Несмотря на то что указанные документы находятся в разных фондах: Ф. 1284 — Департамент общих дел Министерства внут-

¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. Отд. I. Ст. 1. Д. 143.

² РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 603.

ренных дел, Ф. 18 — Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, общая тематика дел позволила связать их друг с другом и рассмотреть как единый комплекс. При более детальном изучении источников, общим объемом 12 листов, удалось восстановить историю обращения европейского купца Ф.В. Нипполо к российским властям с торговым проектом. Историю, которая для упомянутого негоцианта не имела счастливого финала.

В первую очередь обратим внимание на датировку исследуемых источников. Оба дела относятся к 1828 г. — началу царствования Николая I. Первое из них было заведено 29 сентября 1828 г.³ и решено одним днем. Решение по второму было вынесено к концу октября того же года, и 26 октября делопроизводство по данному вопросу прекратилось. Таким образом, комплекс источников возник после подписания 10 февраля 1828 г. Туркманчайского мирного договора, который, в числе прочего, восстановил русско-персидские торговые отношения. Однако на момент появления документов Российская империя с 14 апреля 1828 г. начала вести военные действия против Османской Порты, в том числе на Кавказском направлении, и до заключения Адрианопольского мира 2 сентября 1828 г. оставался без малого год. В это время иностранный купец Ф.В. Нипполо решает обратиться в Министерство внутренних дел Российской империи с торговым проектом, предполагавшим организацию торговли с Персией и Индией через г. Потти.

В общей сложности в двух исследуемых документах содержится шесть писем. Так, дело «По прошению некоего Нипполо в рассуждение открытия торговли с Персией и самою Индией» включает: Перевод на русский язык письма Ф.В. Нипполо от 29 сентября 1828 г.; Письмо министра внутренних дел А.А. Закревского⁴ министру финансов Е.Ф. Канкрину⁵ от 30 сентября 1828 г. В дело «Об отклонении проекта Нипполо Ф.В. об установлении торговых отношений с Персией через город Потти» входят: Письмо А.А. Закревского к Е.Ф. Канкрину от 2 октября 1828 г.; Письмо Ф.В. Нипполо на немецком языке от 24 сентября 1828 г.; Мнение о проекте Ф.В. Нипполо 1 Отделения 2 Стола Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, представленное Е.Ф. Канкрину; Письмо Е.Ф. Канкрину чрезвычайному посланнику и полномочному министру при Прусском дворе, графу Д.М. Алопеусу⁶ от 26 октября 1828 г. Опираясь только лишь на приведенные в источниках даты, мы можем отметить, что письмо Нипполо от 24 сентября входит в состав более позднего по времени появления «октябрьского» дела, а потому приступим к изложению цепочки событий в правильной хронологической последовательности, углубляясь в содержание документов.

Точкой отсчета в этой истории является решение европейского купца Ф.В. Нипполо из г. Клеве обратиться к российскому правительству с оригинальным предложением — наладить торговлю с Персией и Индией через г. Потти. Здесь уместно остановиться на личности главного инициатора документооборота — Ф.В. Нипполо. Кроме фамилии с инициалами и своих идей в означенном письме о себе предприимчивый

³ Все даты даны по ст. стилю.

⁴ Закревский Арсений Андреевич (1783–1865) — российский военный и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал-губернатор Великого княжества Финляндского и командующий Отдельного Финляндского корпуса (1823–1831), министр внутренних дел (1828–1831).

⁵ Канкрин Егор Францевич (1774–1845) — российский государственный деятель, генерал от инфантерии, министр финансов (1823–1844).

⁶ Алопеус Давид Максимович (1769–1831) — российский дипломат, граф, чрезвычайный посланник и полномочный министр при Прусском дворе (1813–1831).

делец сообщает, что ранее он вел весьма обширную торговлю в Роттердаме и Амстердаме, а ныне «желает, по причине ежедневно упадающей торговли в сих странах, заняться столь же значительным торгом в других местах»⁷. Нипполо рекомендует себя как человека опытного в торговых делах, а потому предполагает, что своими действиями может принести пользу российскому государству. Тем не менее чиновничество, задействованное в рассмотрении дела, относится к личности предпринимателя весьма настороженно, поскольку «о благонадежности качеств Г. Нипполо⁸ не имеет никакого удостоверения»⁹.

После получения в Министерстве внутренних дел немецкоязычного письма Нипполо его переводит на русский язык служащий министерства г-н Шлейзнер, что следует из карандашной приписки в документе. Сопоставление немецкого и русского текстов свидетельствует о том, что перевод был точен, расхождений в содержании нами выявлено не было. Далее с русским переводом знакомится А.А. Закревский. После чего министр внутренних дел перенаправляет немецкоязычное письмо негодичанта Е.Ф. Канкрину «по принадлежности сих проектов к Министерству Финансов... с тем, чтобы в случае каких-либо дальнейших в рассуждении проекта его отношений, обращался он к Вашему Высокопревосходительству¹⁰». В сопроводительном документе от 30 сентября А.А. Закревский помимо причин передачи дела в ведение Министерства финансов также кратко излагает содержание проекта Нипполо. Аналогичный текст содержится в письме от 2 октября, которое открывает комплекс источников из фонда Министерства финансов. Далее мнение о письме Нипполо выносит Департамент мануфактур и внутренний торговли. И наконец, ознакомившись с мнением Департамента, министр финансов составляет письмо к Д.М. Алопеусу с просьбой донести до сведения Нипполо, что «сколь ни благонамерен вызов его, но Правительство наше воспользоваться оным не может»¹¹.

Таким образом, нарушение хронологической последовательности объясняется передачей письма Нипполо на немецком языке в другое министерство. Несмотря на различное авторство, по своему содержанию большая часть представленных документов являют собой многократный пересказ проекта Нипполо с добавлением оценочных суждений и объяснением причин принятия тех или иных решений. В чем же заключалось предложение Нипполо и почему оно было отклонено?

Нипполо полагал, что «при вспоможении высокого правительства и при благоразумном управлении Поти может быть возвышен до степени купеческого города»¹² и обогатиться за счет торговли с восточными странами. Нипполо также считал, что провинции Закавказья «доселе запущенные, могут быть приведены в цветущее состояние, земледелие и фабрики посредством торговли возвысятся, и при транзитном торге из Каспийского моря и в оное с Персиею и Индией оживится навигация и кораблестроение и многие другие отрасли промышленности»¹³. Желая самолично способствовать развитию навигации и торговли, Нипполо предлагает два «средства», при помощи которых г. Поти с округой может стать жемчужиной в короне Российской империи: во-первых, назначение Нипполо торговым агентом Российского правитель-

⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. Отд. I. Ст. 1. Д. 143: 1 об.

⁸ Господина Ф.В. Нипполо.

⁹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 603: 5 об.

¹⁰ Е.Ф. Канкрину (РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 603: 1–1 об.).

¹¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 603: 7 об.

¹² РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. Отд. I. Ст. 1. Д. 143: 1 об.

¹³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. Отд. I. Ст. 1. Д. 143: 1 об.

ства или его определение «к какому-нибудь тамошнему департаменту»¹⁴; во-вторых, денежная субсидия от российского правительства «с обязанностью действовать для выгоды казны»¹⁵.

Таким образом, выгода для российского правительства, которую можно было бы извлечь из оживления торговли с Востоком, напрямую сопрягается с личной выгодой подателя проекта. Подобное состояние дел в целом не является чем-то исключительным для Николаевского времени. Так, направляя копию отчета о ходе переселения армян из Персии в Россию А.А. Закревскому, полковник Л.Е. Лазарев¹⁶ свой подробный доклад сопровождает прошением о назначении его на должность¹⁷. Тем не менее вернемся к торговому проекту и приступим к изложению его положений. При назначении на должность или финансировании российским правительством цель стараний Нипполо заключалась бы в следующем:

- «1. Усиление вывозной торговли
 - а) улучшением земледелия, устройством фабрик для приобретения большего количества и лучшей доброты продуктов к вывозу;
 - б) вспомоществованием построению кораблей;
 - с) отысканием новых выгодных рынков для сбыта тамошних произведений.
2. Усиление привозной торговли
 - д) отысканием и устройством кратчайших и легчайших водяных и сухопутных сообщений и удалением встречающихся препятствий;
 - е) заведением выгодных связей с Персией и Индией.
3. Учреждение вексельных и торговых судилищ и страховых обществ, и всех улучшений и заведений, коих потребует постепенное расширение тамошней торговли»¹⁸.

Текст проекта занимает менее одного листа. Налицо крайне обобщенная формулировка положений, еще больше усиливающая впечатление, что главная цель Нипполо заключалась в извлечении личной выгоды путем организации сбыта в Персии и Индии европейских товаров, провезенных через Закавказские провинции Российской империи. Забегая вперед, скажем, что в 1836 г. Е.Ф. Канкриным был предложен более обстоятельный и выгодный для России проект по учреждению Российско-Азиатской компании¹⁹. В сравнении с проектом 1836 г. предложения Нипполо проигрывают и в объеме, и в охвате содержания, и в глубине проработки положений. Если же подойти к проекту Нипполо с точки зрения пользы для г. Поти и Закавказских провинций, то и здесь мы обнаружим куда более серьезные рассуждения по предмету развития внутренних областей империи в лице проекта Закавказской торговой компании А.С. Грибоедова²⁰ и П.Д. Завилейского²¹ 1828 г. (Общий взгляд 1831). Веро-

¹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. Отд. I. Ст. 1. Д. 143: 2.

¹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. Отд. I. Ст. 1. Д. 143: 2.

¹⁶ Лазарев Лазарь Екимович (1797–1871) — чиновник по особым поручениям при генерале И.Ф. Паскевиче в Тифлисе (с 1827), участник русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войн, один из организаторов переселения армян из Персии в Российскую империю в 20-х годах XIX в.

¹⁷ РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 539: 1–3 об.

¹⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 13. Отд. I. Ст. 1. Д. 143: 2.

¹⁹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1836 г. Д. 141.

²⁰ Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1829) — русский драматург, дипломат, участвовал в подготовке нереализованного проекта «Российской Закавказской компании», внес значительный вклад

ятно, получив проект иностранца Нипполо, министр финансов был поражен слабой аргументацией сочинения.

Обращает на себя внимание и выбор г. Поти. Подобное предложение вызывает скепсис по нескольким причинам. Во-первых, до 15 июля 1828 г., когда отряд генерал-майора К.Ф. Гессе²² после семидневной осады взял Поти, означенный город входил в состав Османской Порты, и, как было указано ранее, война с османами к осени 1828 г. еще не была окончена. Предложение наладить торг через захваченный город в непосредственной близости от театра военных действий до подписания мирного договора видится несколько преждевременным. Во-вторых, г. Поти расположен на р. Фазис²³ при впадении ее в Черное море, тогда как торговля между Россией и Персией велась через Каспийское море или же караванами через Тифлис и далее по Военно-Грузинской дороге через Большой Кавказский хребет. Содействовать развитию российской торговли с Персией и тем более Индией на побережье Черного моря представляется несколько затруднительным. В-третьих, «запущенный» Поти мало что мог предложить в качестве экспортных товаров для персидских и индийских рынков. В-четвертых, по замечанию Г.П. Небольсина, «большие купеческие суда не могут подходить к городу» (Небольсин 1835: 140) из-за множества островов и отмелей в устье р. Риони, и даже в 1835 г. можно было лишь ожидать, «что сей порт сделается весьма важным пунктом Закавказской торговли» (Там же: 141). В-пятых, в 18 км от Поти в 1804 г. был заложен город-крепость Редут-Кале, который наряду с Сухум-Кале относительно успешно справлялся с аккумуляцией потока транзитных товаров.

Из анализируемого источника напрямую следует, что негодянта интересовало развитие транзитной торговли через Закавказье, вероятно, европейскими товарами. Подобное предложение для российского правительства представляло скорее угрозу, нежели благо. На момент описываемых событий транзитная торговля осуществлялась в соответствии с льготным тарифом 1821 г., однако уже в 1831 г. в Закавказье была введена запретительная таможенная система. Транзит европейских товаров был частично перекрыт из-за невозможности сбывать в достаточном количестве продукты российских фабрик и мануфактур, ввиду того что отечественные промышленные товары уступали европейским в качестве и выбывали из конкурентной борьбы за восточные рынки. Можно предположить, что одна из основных причин отказа заключается именно в нежелании развивать транзитную торговлю через Закавказье европейскими товарами. Если же речь заходила о частной инициативе, направленной на расширение сбыта российских товаров, то правительство готово было поддержать подобные проекты. Так, в 1826 г. нидерландским подданным Ленсену и Делеге было позволено учредить Черноморскую Торговую Компанию в Одессе с целью «распространения отпускной Российской торговли с иностранными державами особенно вне Европы» (Полное собрание законов Российской империи 1830: 206), в том числе в

в разработку статей Туркманчайского мира (1828), полномочный министр Российской императорской миссии в Персии (1828–1829).

²¹ Завилейский Петр Демьянович (1800–1843) — российский государственный деятель, составитель проекта «Российской Закавказской компании», в 1828 г. назначен исправляющим должность начальника казенной экспедиции Верховного грузинского правительства.

²² Гессе Карл Федорович (1788–1842) — генерал-лейтенант русской императорской армии, участник наполеоновских, русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войн, в 1827 г. был назначен на Кавказ командиром 3-й бригады 22-й пехотной дивизии.

²³ Совр. р. Риони.

Голландских колониях и Америке. Приведенный пример убеждает нас в мысли, что Россию куда больше интересовали новые рынки сбыта, нежели транзит через ее территорию товаров заграничных мануфактур и фабрик.

Обратимся теперь к критическим замечаниям, касающимся проекта Нипполо, изложенным в исследуемом комплексе документов. Указывая на несвоевременность реализации подобных идей, Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов отмечает, что «до восстановления мира между империей и Портой Оттоманской нельзя знать, в чьих границах останется Поти»²⁴. Министр финансов добавляет к этому, что «учреждение и восстановление торговых сношений в каких бы то ни было пределах России предоставляется свободному действию и расчету самих торгующих»²⁵, подчеркивая тем самым, что правительство не желает вмешиваться в частную инициативу по организации и налаживанию торговых отношений. Также Е.Ф. Канкрин сообщает, что «правительство наше ни через кого не ведет торговли на свой счет, а если и употребляет иногда кого-либо агентом в делах, до Коммерции относящихся, то для сего имеютя особые чиновники и другие известные ему лица»²⁶, давая понять, что Россия не испытывает кадрового голода и не нуждается в услугах посторонних иностранцев.

При всех своих недостатках проект Нипполо прекрасно отражает основные шаги, которые будут предприняты российским правительством в последующие 30 лет. Он словно опережает свое время. Запретительный тариф будет отменен в 1846 г. с принятием закона «О облегчениях Закавказского края в торговле». В этом же, 1846 г. при поддержке российского правительства будет открыт Московский дом для торговли с Азией через Астрабад. В 1852 г. в Записках Императорского Русского географического общества прозвучит идея И.А. Дюкруасси²⁷ о развитии пароходства по закавказским рекам — Куре и Риону²⁸ (Дюкруаси 1852: 145–146, 149). Всё это будет, но немного позже и несколько в ином исполнении — с упором на выгоду, которую может извлечь государство, поставляя свои товары на экспорт.

Анализируемые нами документы показывают заинтересованность европейских купцов в развитии торговли с Персией и Индией через Российское государство. Торговый путь на Восток через территорию России был, несомненно, выгоден европейцам и мог значительно сократить время доставки их грузов. Безусловно, столь обобщенный и краткий проект Нипполо не мог стать прямым руководством к действию. И воплощение такого проекта в военное время было невозможным, как и привлечение к осуществлению его совершенно постороннего купца-иностранца. И тем не менее проект Нипполо напрямую отражает идеи и события Николаевской эпохи. Возможно, этим мы обязаны тому, что автор действительно обладал немалым опытом в ведении торговли на практике, и потому его теоретические рассуждения так хорошо ложатся в общий ряд действий, предпринятых в правление Николая I и направленных на развитие торговли с Персией.

²⁴ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 603: 5 об.

²⁵ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 603: 7 об.

²⁶ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 603: 7 об.

²⁷ Дюкруасси-Даспик Ипполит Александрович (?–1873) — российский чиновник, член Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Происходит из иностранцев и по прибытии в Россию присягнул на подданство в 1821 г. В 1851 г. был произведен в действительные статские советники и в 1853 г. назначен членом совета главного управления и управления Закавказским карантинным таможенным округом.

²⁸ Совр. р. Риони.

Литература

- Дюкруази 1852 — *Дюкруази И.А.* Краткое описание главных торговых путей сообщения Закавказского края // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 1. СПб., 1852. С. 145–166.
- Небольсин 1835 — *Небольсин Г.П.* Статистические записки о внешней торговле России. СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1835.
- Общий взгляд 1831 — Общий взгляд на обширные виды, которые могут постепенно и по ходу дел войти в круг действий учреждаемой в Тифлисе Закавказской торговой компании // Тифлиские губернские ведомости. 1831. № 18–20.
- Полное собрание законов Российской империи 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 1. С 12 декабря 1825 по 1827. Закон № 145. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

References

- Diukruasi, Ippolit A. “Kratkoe opisaniye glavnykh torgovykh putei soobshcheniia Zakavkazskogo kraia” [A Brief Description of the Main Trading Routes of the Transcaucasian Territory]. In: *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperial Russian Geographical Society* [Notes of the Caucasian Department of Imperial Russian Geographical Society]. B. 1. St. Petersburg, 1852, pp. 145–166 (in Russian).
- Nebol'sin, Grigorii P. *Statisticheskie zapiski o vneshnei torgovle Rossii* [Statistical Notes about Russia's Foreign Trade]. St. Petersburg: Tipografiia Departamenta vneshnei torgovli, 1835 (in Russian).
- “Obshchii vzgliad na obshirnye vidy, kotorye mogut postepenno i po khodu del voiti v krug deistvii uchrezhdaemoi v Tiflise Zakavkazskoi torgovoi kompanii” [A General View of Vast Prospects that Can Gradually and in the Course of Events Enter the Circle of Actions of the Transcaucasian Trading Company Established in Tiflis]. In: *Tiflisskie gubernskie vedomosti* [Tiflis Provincial Statements]. Tiflis, 1831, no. 18–20 (in Russian).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [A Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. 2nd corpus. Vol. 1. From 12 December 1825 to 1827. Law No. 145. St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichstva Kantseliarii, 1830 (in Russian).

The Trading Project of the European Merchant F.V. Nippolo

Elizaveta Yu. YANUSHKEVICH

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 09.01.2024.

Abstract: The article analyzes an unpublished, and therefore hardly familiar to researchers, trading project of the European merchant F.V. Nippolo, which was proposed by him in 1828 to the government of Nicholas I (1825–1855). The purpose of this project was the use of Russian territory and its transport routes for the trade of European countries with Persia and India. According to the

sources from the Russian State Historical Archives, the proposed project was rejected by the Russian authorities. However, some of F.V. Nippolo's proposals explicitly illustrate the steps taken by the bureaucrats of Nicholas I's era in subsequent years.

Key words: 1828, Russian-Persian trade, Poti, Nippolo F.V., Russian State Historical Archive.

For citation: Yanushkevich, Elizaveta Yu. "The Trading Project of the European Merchant F.V. Nippolo". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 1 (iss. 56), pp. 61–68 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO627114.

About the author: Elizaveta Yu. YANUSHKEVICH, Ph.D. Student, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation), Librarian at the Department of the Library, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (eyuya97@gmail.com). ORCID: 0000-0001-8986-9439.